

«СЛУЖА ВЕЛИКИМ ЦЕЛЯМ ВЕКА...»

К 90-летию со дня рождения Николая Николаевича Скатова

Одна из статей, а позже и книга Николая Николаевича Скатова была опубликована под названием «Литература великого синтеза» (М., 2011). Так исследователь определяет литературу XIX века. И именно этому классическому периоду в истории отечественной культуры посвящены его основные труды. В отличие от многих ученых, занимающихся либо первой, либо второй половиной XIX века, Николай Николаевич привлекали ключевые и второстепенные фигуры всего столетия, такие как Пушкин, Лермонтов, Кольцов, Некрасов, Фет, Тютчев. Ему удалось, очень точно характеризую индивидуальность каждого из поэтов, выявить тяготение к синтезу как одну из кардинальных черт русской классической литературы, а может быть, и национального сознания в целом. Он обратил внимание на то, что «принцип целого, общенационального, всегосударственного» волнует наших писателей, «и особенно в моменты страшного социального раскола, исторического противостояния» (с. 26). И натура самого Николая Николаевича тоже, можно сказать, синтезирующая — объединяющая, скрепляющая собою разные стихии культурного опыта и научного знания. Это ключевое свойство его личности всегда проявлялось в профессиональном общении с коллегами, в чтении лекций, в руководстве работами аспирантов, но особенно ярко — в глубоком и любовном анализе конкретных текстов. Подчас неожиданно для читателей на уровне словоупотребления, образности, историко-культурных ассоциаций устанавливались сближения представителей разных литературных направлений: Некрасов — Тютчев, Некрасов — Фет; на равных с великими рассматривалось поэтическое наследие Кольцова; творчество Ахматовой исследовалось в контексте литературы XIX и XX веков. И в результате удавалось не только обновить, но нередко принципиально изменить восприятие того или иного поэта.

Благодаря чему это оказалось возможным? Николай Николаевич Скатов наделен даром, доступным далеко не каждому филологу и заключающимся в способности тонко чувствовать и толковать поэтический текст, одновременно проникая (даже в небольшой статье) во внутреннее существо личности поэта, обнаруживая зачастую парадоксальные отношения строя жизни и строя поэзии.

Монография о Пушкине — тоже по-своему синтезирующая, на новом уровне объединившая многолетние размышления о русском поэте и русском слове. Ее название — «Пушкин. Русский гений» (М., 1999) — принципиально для Николая Николаевича. Эта книга, может быть, самое личностное исследование ученого. Она охватывает весь путь поэта, рассмотренный в очень широком историко-культурном контексте, но вместе с тем содержит такие характеристики взаимоотношений Пушкина с современниками-литераторами, с друзьями, с Натальей Николаевной, что читатель не может не понять: автору важно явить нам не только — *что* есть гениальность поэта, но и в чем заключается гениальность человека.

Пафос единения, синтеза не исключает глубокого понимания неразрешимых ситуаций — как в исторической, так и в поэтической реальности. Поэтому в научных трудах Николая Николаевича Скатова не может не присутствовать начало, способное и разъединить его читателей.

Прежде всего это проявляется в «литературоведческой публицистике» Николая Николаевича. Наряду с собственными научными филологическими трудами у него есть статьи, пафос которых не уместается в пределы академического литературоведения. Особенно много их стало на границе XX–XXI веков, и посвящены они актуальным проблемам изучения русского языка, литературы, отечественной культуры в целом. Публицистичность могла присутствовать и в более ранних статьях ученого и, думается, была предопределена традицией отечественной классической литературы и критики — традицией просветительской и даже (если вспомнить древнерусскую литературу и христианскую словесность) учительной. В конце XX — начале XXI века Николай Николаевич обратился к историко-культурной коллизии двухсотлетней давности: спору сторонников А. С. Шишкова и Н. М. Карамзина о судьбе отечественного языка, о степени его модернизации, о возможности или опасности «дополнения» словарного запаса русского языка лексикой французского (а в начале XXI столетия — английского) языка. Николай Николаевич Скатов ставил и другие вопросы — о «драматическом глобальном процессе поглощения культуры цивилизацией и подмены цивилизацией культуры», считал необходимым говорить и об «интернациональной миссии русского народа и русского языка». Кто-то из филологов предпочитает дистанцироваться от подобных вопросов. Но кому же как не крупному ученому и любимому студентами преподавателю русской классической литературы размышлять и писать об острых проблемах, тем более «в моменты раскола и исторического противостояния».

Директором Пушкинского Дома Николай Николаевич был назначен Историко-филологическим отделением Академии наук в феврале 1987 года. Это было бурное время только начинающейся Перестройки, никому еще не понятной, расколовшей всю страну и почти каждый, казавшийся до этого монолитным коллектив на противостоящие стороны рубежными вопросами: ты с кем? ты за кого? Политическая, идеологическая и экономическая неопределенность привносила тревогу и нервозность, конфликтность в отношения коллег. С этим шли к директору. Он всегда находил время, терпение и силы, чтобы выслушивать сотрудников, решать их не только научно-производственные, но порой и личные проблемы, тем самым создавая и сохраняя творческую, доброжелательную и доверительную атмосферу в Институте.

Будучи инициатором и членом редколлегий многих пушкинодомских изданий, ученый принял самое непосредственное участие в работе над ними. Достаточно вспомнить академическое Полное собрание сочинений Н. А. Некрасова или, например, фундаментальный том «Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905–2005». Заслуженный авторитет в научной и педагогической среде, публицистическая активность в периодической печати, умение общаться с самыми разными аудиториями в целях защиты и пропаганды культурных и духовных ценностей, заботы о пополнении фондовых отделов Пушкинского Дома — все это, как и многие другие его личные качества, характеризует двадцатилетний труд Николая Николаевича Скатова в должности директора нашего Института.

Заведующий кафедрой русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена, многолетний директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и главный редактор журнала «Русская литература», автор многочисленных

научных трудов, объединенных в четырехтомном собрании сочинений (СПб., 2001), учитель, воспитавший несколько поколений литературоведов, Николай Николаевич Скатов получил точную и тонкую характеристику от одного из самых близких ему учеников Ю. М. Прозорова: «Русская литература для него — не „миф“, без остатка погруженный в области воображения и фантазии, и не „текст“, открывающий простор для рационалистических предположений и комбинаций, но, в соответствии с классической русской мыслью, особого рода ценностный феномен: центральное явление национальной жизни, лучшее ее историческое, творческое и нравственное достояние».

Е. И. Анненкова,
О. В. Евдокимова,
Т. С. Царькова